

"МЫ ПРЕДПРИНЯЛИ КРАЙНЕ НЕПОПУЛЯРНЫЕ, НО НЕОБХОДИМЫЕ ШАГИ", -

говорит в интервью "ГА" председатель Государственного комитета по науке Самвел АРУТЮНЯН

- Г-н Арутюнян, результаты конкурса тематических программ вызвали большое недовольство в научных кругах. Те учёные, которые не получили финансирования, предъявляют претензии Госкомитету по науке и утверждают, что конкурс проводился необъективно. Как вы прокомментируете эту ситуацию?

- Этот конкурс очень отличался от всех предыдущих. Были использованы принципы отбора, применяемые во всём мире. Требования предыдущих конкурсов были значительно более мягкими. Общая сумма, которую нужно было распределить по грантам, составляла 686 млн драмов, что значительно меньше, чем при проведении конкурса 2008 г. За счет этих средств в этом году увеличилось базовое финансирование институтов. Известно, что средства, затрачиваемые на науку в Армении, распределяются не равномерно, а в соответствии с объективными достижениями тех или иных направлений. Так, на физику выделяется примерно 17% средств, на биологию - 12%, сельское хозяйство - 8,5%, медицину - 4,5%, гуманитарные науки - 8,5%, арменоведение и социальные науки - 14%. Эти подходы были использованы и при распределении общей суммы, выделенной на тематическое финансирование. Конкурс проводился в 3 этапа. Первый этап – техническая экспертиза, требования которой были заранее объявлены. В числе этих требований было наличие не менее пяти публикаций за последние 5 лет. В результате первого тура 142 работы были отклонены. Хочу отметить, что некоторые наши учёные, видимо, не вполне представляют себе, что такое научные публикации. Как ни странно, но отдельные доктора наук в числе научных работ упоминали публикации в СМИ, курсы лекций и другие работы, не считающиеся научными публикациями. Приведу курьёзный пример: один профессор в числе своих научных работ привёл опубликованный в газете некролог и утверждал, что, поскольку там были перечислены научные заслуги умершего учёного, то это тоже можно считать научной публикацией. На втором этапе проводилась научная экспертиза, которую прошёл 541 проект. По набранным очкам был составлен рейтинговый лист и определены те проекты, которые получают финансирование. 90% суммы распределено по результатам второго этапа, а 10% предназначается для тех работ, которые пройдут апелляцию. Что касается обвинений в необъективности и распределении грантов между своими людьми, то их не получили и некоторые сотрудники комитета, и кое-кто из моих друзей. Кстати, мой сын тоже не получил гранта.

- В какой мере Комитет по науке ответствен за результаты этого конкурса?

- Роль комитета ограничивалась только организацией экспертизы. Влиять на её результаты мы не могли. В нашей структуре действует отдел научной экспертизы – единственный, владеющий базой данных по представленным на конкурс работам. Ответственность за оценку работ комитет не несет. Это – позиция экспертных комиссий. Только они отвечают за результаты экспертизы.

- Вы сказали, что нынешний конкурс существенно отличался от предыдущих. Что изменилось?

- В плане выделяемого на каждый проект финансирования это был полноценный конкурс. Раньше таких проектов в Армении не было. Сейчас примерно 60% выделенного финансирования пойдет в фонд зарплаты, а остальные средства будут потрачены на командировки, приобретение оборудования и др. расходы. Важно, что каждый грантер получит возможность в течение срока выполнения программы ежегодно ездить на зарубежные конференции. Группе, получившей грант, будет выделено порядка 18 тыс. долларов. То есть это – полноценные грантовые программы, в которых зарплата руководителя будет достигать 100 тыс. драмов, а участников проекта – 60 тыс. драмов.

- Кто входил в состав экспертных комиссий?

- На протяжении многих лет ученые говорили о том, что в Армении должна быть организована компетентная и объективная экспертиза. Наконец Комитетом по науке создана база данных экспертов, куда вошли авторитетные ученые из Армении и других стран. При проведении экспертизы этого конкурса участвовали 80 зарубежных экспертов из 13 стран – США, Канады, России, Англии, Франции, Испании, Беларуси и др. 90% конкурсных работ прошли экспертизу за рубежом. И только 10% - в Армении. Каждая работа оценивалась двумя экспертами, затем высчитывался средний балл. Если разница в экспертной оценке составляла 50 баллов, работа направлялась третьему эксперту. С членами комиссий заключались договоры, регламентирующие права и обязанности эксперта, соответствующие принятым в мировой практике требованиям. В обязанности эксперта входит также соблюдение полной конфиденциальности. Те эксперты, которые, вопреки взятым на себя обязательствам, огласили себя, исключены из состава комиссий. Эти требования соответствуют модельному закону о научной экспертизе, который был разработан в 2003г. для стран СНГ.

- Кто может подать на апелляцию?

- В принципе все. Но те работы, которые получили низкие баллы, практически не имеют шансов получить гранты по апелляции. Не прошедшим конкурс будут направлены письма с указанием пороговой оценки и полученной суммы баллов. Желающие подать на апелляцию смогут сами оценить свои шансы. Думаю, их число не превысит 15%. Это те работы, которые получили достаточно высокие баллы и близки к пороговым оценкам.

- Какие критерии использовались при экспертной оценке?

- На этот раз был использован новый подход. Решающую роль играло не качество проекта, а качество группы, выполняющей этот проект. Чрезвычайно важный фактор - публикации в рейтинговых журналах. Те руководители проектов, которые публиковали свои статьи только в местных изданиях, оказывались в невыгодном положении. Одна из задач нынешнего конкурса – поддержать учёных, интегрированных в мировое сообщество и получающих конкурентоспособные результаты. За последние годы рейтинг армянской науки значительно снизился. Необходимо повысить результаты исследований и привести их в соответствие с международными требованиями.

- Вы удовлетворены результатами этого конкурса?

- Новые подходы при проведении конкурса в Армении были использованы впервые. Этого опыта у нас еще не было, поэтому определенные погрешности в работе экспертов были. Эти недостатки будут учтены в будущем. Разумеется, жаль, что на некоторые хорошие работы не были получены гранты. Но этим ученым представится возможность участвовать в других конкурсах, которые будут организованы уже в этом году. Что касается прошедшего конкурса, очень радует то, что возраст получивших гранты учёных примерно на 10 лет меньше, чем в прошлые годы. Появилась новая группа руководителей проектов. Это учёные возраста 30 – 35 лет.

- Вы сказали, что в этом году предполагается проведение еще нескольких конкурсов. Каких?

- Сейчас идет армяно-белорусский конкурс, организованный совместно с Фондом фундаментальных исследований Беларуси. Планируется также проведение совместных конкурсов с Германией и Францией. В нынешнем году будет объявлен и отдельный конкурс по арменоведению. Серьезные перспективы связаны с проведением конкурса инновационных проектов, на которые будет выделено порядка 150 млн драмов. В этом году планируется профинансировать 3–4 инновационных проекта. Раньше подобные конкурсы проводились 1 раз в 3 года. Теперь конкурсы на тематическое финансирование будут проводиться 2–3 раза в год. Кроме того, сейчас проходит конкурс молодых учёных и аспирантов. Число молодых получателей грантов возрастёт. По этому конкурсу будет распределено порядка 22 грантов.

- Предусмотрен ли механизм, гарантирующий качественное выполнение финансируемых работ?

- Работа каждого года будет завершаться отчётом. Если результаты окажутся неудовлетворительными, финансирование прекратится. Работа экспертов также будет оцениваться. И если она будет признана неудовлетворительной, эксперты будут отстраняться от этой деятельности.

В заключение хотел бы сказать, что условия последнего конкурса были действительно жесткие. Но это была необходимая мера, которая будет способствовать развитию науки в Армении. Несколько лет назад те же подходы были введены в России, Беларуси, Казахстане. Реакция научной общественности на первый подобный конкурс была такой же негативной, как сегодня в Армении. Но уже спустя 2–3 года уровень научных исследований значительно вырос и научное сообщество полностью осознало, что ужесточение требований к финансируемым научным работам в их интересах. Знаю, что в адрес нашего комитета высказывается крайнее недовольство, масса претензий, в том числе и необоснованных. Но мы взяли на себя этот удар ради того, чтобы вывести науку нашей страны из состояния застоя. Армения имеет очень серьезный научный ресурс, который необходимо активизировать и задействовать. Это в интересах самих ученых, нашего народа и государства.

Гаянэ САРМАКЕШЯН